

© Денисов А.А., Денисова Е.В.
Denisov A., Denisova E.

КОНСТРУИРОВАНИЕ АБСТРАКТНЫХ СОЗНАНИЙ

CONSTRUCTION ABSTRACT CONSCIOUSNESS

Аннотация. В статье предложено математическое определение предельного перехода между физическим и психическим пространством как двумя формами существования объективного пространства. Дано определение психического пространства. Введены точные математические определения состояния смерти и жизни. Описаны два фундаментальных механизма смерти, а также устойчивые скомпенсированные предсмертные состояния как основа конструирования сложных психогенных систем, в том числе военного назначения. Предложены принципиальная схема аналогового суперкомпьютера, интегрирующего «живые» сознания людей, обезличенные коллективные сознания, и программно-технический комплекс, реализованный как элемент системы военно-политического управления России.

Annotation. The paper proposed a mathematical definition of limit transition between the physical and mental space as the two forms of the existence of objective space. The definition of mental space. Enter the exact mathematical definition of the state of death and life. Describes the two fundamental mechanisms of death and dying compensated stable conditions at the basis of psychogenic designing complex systems, including military applications. A basic scheme for analog supercomputer that integrates "real" people's consciousness, collective consciousness and impersonal software and hardware, and implemented as a component of the military-political governance of Russia.

Ключевые слова. Конструирование, абстрактное сознание, психическая инфраструктура, управление, политический риск.

Key words. Design, abstract consciousness, mental infrastructure, management, political risk.

Часть 2. Основы математической теории смерти

В работе [1] была представлена 4-уровневая иерархическая система моделей конечного пользователя технологий манипулирования топологической структурой психического пространства – новой профессионально-сословной группы и вместе с тем нового мирового правящего класса, получившего рабочее название «нетократия». При этом было подчеркнuto, что одновременно с появлением нетократии началась и новая гонка за лидерство, сравнимая с той, что происходила в 40-60-е годы XX века в сфере ракетно-ядерных вооружений. Суть ее – установление контроля над психическим пространством планеты.

Может возникнуть невольное заблуждение, что понятие психического пространства сродни, например, пространству информационному. Но это не так.

Информационное пространство не существует вне деятельности человеческого общества, представляя собой совокупность результатов семантической де-

ятельности человека, и в этом смысле является одним из следствий познавательной, и в более широком смысле – субъективно-психологической активности человека.

До той поры, пока мы исходили из априорного предположения, что сознанием обладает только и исключительно человек, психическое пространство также не могло существовать до человека, вне и независимо от него. Поэтому психическое пространство, как и пространство информационное, могло быть представлено как некая теоретическая конструкция – следствие субъективно-психологической деятельности человека.

Однако в работе [1] было указано, что начало гонки за контроль над психическим пространством связано с принятием идеи, что сознанием обладает не только человек, и что сознание человека – лишь один из многих типов сознаний, в том числе и радикально отличающихся по своим свойствам от сознания человека [2-9].

В этом случае психическое пространство перестает быть производным от субъективно-психологической активности человека. Теперь оно существует до челове-

Денисов Александр Альбертович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт конструкторско-технологической информатики РАН, тел. (495)543-36-76;

Денисова Елена Васильевна – руководитель специальной информационной сети «Лабиринт».

Denisov Alexander – PhD, senior researcher, Institute of design and technology computer sciences of RAS, tel. (495)543-36-76;

Denisova Elena – head of a special information network "Labyrinth."

ка, вне и независимо от него. Иными словами, психическое пространство предстает таким же объективным, как и пространство физическое.

Это крайне важное уточнение для того, чтобы избежать неправильной постановки задач по управлению НИОКР в области исследований психического пространства, а также в сфере разработок технологий контроля над психическим пространством, в том числе в условиях вооруженного конфликта, разворачивающегося в этом пространстве.

С учетом сказанного психическое пространство является вторым аспектом объективного пространства космоса. Разделение объективного пространства на физическое и психическое – следствие применения двух разных методов моделирования. А потому имеет четкие физико-математические условия предельного перехода, при выполнении которого один метод моделирования становится неприменимым и требует замены на другой.

Однако, поскольку речь идет об управлении военным конфликтом в психическом пространстве, требуется задать максимально конкретные, четкие и операционно ценные определения того, что такое психическое и физическое пространства и чем они отличаются. И лишь затем разграничивать их посредством точки предельного перехода. Начнем с того, с чем мы привыкли иметь дело с физическим пространством.

Под физическим пространством принято понимать обычное трехмерное пространство повседневного мира или различные развития (иногда весьма изощренные) этого понятия в физике [10]. В целом это пространство, в котором можно определить относительное положение физических тел, а также изменения этого положения во времени. Развитие физических теорий приводит к тому, что указанное выше представление о физическом пространстве дополняется/искажается различными концепциями математических абстрактных пространств. Но применительно к военной науке это мало применимо в силу предельной конкретности действий, совершаемых военными в условиях угрозы их жизни.

Итак, в основе гонки за контроль над психическим пространством планеты лежит фундаментальная идея разделения объективного пространства на психическое и физическое как два частных случая существования объективного пространства. (Сама по себе эта тема крайне интересна и важна, но требует отдельного подробного рассмотрения. В данной же статье мы можем очертить ее лишь самым кратким образом).

Объективное пространство заполнено четырьмя видами физических полей. Эти поля формируют два

класса топологических структур. Первый класс, менее сложный, формирует неживые объекты, подчиняющиеся законам физики. Они могут находиться в одном из четырех агрегатных состояний (жидком, твердом, газообразном состоянии или в состоянии плазмы), либо оставаться материальными полями, обладающими неравномерной структурой распределения в трехмерном объективном пространстве.

Второй класс гораздо более сложных топологических структур материальных энергий формирует объекты, обладающие различными видами осознаний. В этом смысле разделение всего многообразия объектов объективного пространства на обладающие и не обладающие осознанием является следствием различия степени сложности топологических структур, формируемых этими материальными полями.

Отсюда следует два принципиальных вывода.

Вывод 1. Все многообразие как обладающих, так и не обладающих осознанием объектов (для решения задач управления конфликтом на геоцентрическом ТВД и контроля над психическим пространством – *sic!*) может быть исчерпывающе описано средствами физической науки. А их военные и гражданские приложения являются сферой инженерного проектирования.

Вывод 2. Разделение единого объективного пространства на физическое и психическое лишь на первый взгляд носит субъективистский характер, т.е. является следствием применения двух разных методов моделирования. В основе этого разделения лежит объективный факт, что осознание есть функция сложности топологических структур, формируемых материальными энергетическими полями. (Что коммуницирует с известным философским определением сознания как свойства высокоорганизованной материи).

Фундаментальным отличием психического пространства от физического является его активность.

Физическое пространство традиционно рассматривается как некая пассивная «сцена», на которой разворачивается все многообразие форм движения, изучаемых физикой. Психическое пространство, напротив, рассматривается как активное, т.е. воздействующее на состояния объектов, заполняющих его, а объекты, в свою очередь, могут менять локальные и глобальные свойства этого пространства.

Свойства активного пространства, изучаемые в различных (в том числе альтернативных) направлениях физики в свете разработки ОМП на новых физических принципах систематизировал Дж. Фаррелл [11]. Эти свойства полностью коммуницируют со свойствами пси-

хического пространства, рассматриваемого в настоящей публикации.

Психическое пространство является необходимым условием всех форм движения психогенных объектов или систем. И хотя оно не движется, его можно искажать. Это означает, что неизменное состояние активного психического пространства заключается в его изменениях вариативности и движении. Иными словами, по сравнению с ньютоновской или энштейновской физической механикой первичным компонентом психического пространства является не протяженность или размерность, а информация.

Таким образом, *психическое пространство* предстает в форме информационного поля и определяется как *геометрическая конфигурация* взаимосвязанных (открытых нелокальных) систем в любой данный момент времени.

Психическое пространство как информационное поле обладает внутренним потенциалом, величина которого зависит от *геометрической* конфигурации объектов психического пространства. Оно анизотропно, т.е. распределено неравномерно (*sic!*) в объективном пространстве. И не обладает свойством самоосознания, т.е. (как фундаментальный принцип) нуждается в присутствии разумного наблюдателя.

Поскольку объекты психического пространства в основе своей являются сложными топологическими структурами материальных полей, на них распространяются и фундаментальные закономерности этих полей. В частности, законы электродинамических колебаний инвариантны по отношению к масштабу, т.е. применимы ко всем объектам – от объектов лабораторных исследований до галактических. Поэтому и все уровни психического пространства действуют в соответствии с принципами одной и той же геометрии.

В свете сказанного конструирование психогенных объектов (объектов/систем психического пространства) можно определить как проектирование локального пространства-времени с помощью сопряженных гармонических осцилляторов, отражающих физическую и геометрическую конфигурацию систем, которые для них служат источниками энергии. Причем ключ к инженерному воплощению указанных свойств в реальных системах лежит не в цифровом, а в аналоговом сопряжении. (Более подробно этот тезис будет проиллюстрирован ниже на примере принципиальной схемы аналогового суперкомпьютера, основанного на «живых» сознаниях). *Вывод 3.* Понятие активности психического пространства находит выражение в очень важном тезисе: в психи-

ческом пространстве существуют точки особенностей, в которых изменения состояний отдельного психического объекта могут вызвать глобальные изменения свойств пространства в целом. Немного более подробно эта тема будет затронута ниже. А сейчас нужно подчеркнуть значимость этого вывода для конструирования вооружений на новых физических принципах и разработки принципиально новых подходов к построению систем боевого планирования и управления.

Вывод 4. Из определения психического пространства, предложенного выше, следует, что постиндустриальный военный конфликт протекает одновременно в двух пространствах: физическом (пассивном) и психическом (активном). Поэтому для управления конфликтом на геоцентрическом ТВД необходимо выстраивать два параллельных контура управления: один – для физического, другой – для психического пространства. Также следует создать две разделенные системы управления фундаментальными и прикладными оборонными НИ-ОКР и т.д.

Итак, разделение физического и психического пространства представляет собой следствие разделения двух способов моделирования одного и того же объективного пространства. Первый способ моделирования физического пространства выражается в комплексе научно-технологических знаний, хорошо известном под названием «физика».

Второй способ моделирования объективного пространства, лежащий в основе начавшейся гонки за контроль над психическим пространством планеты, за именем более подходящего термина было предложено называть психоинжиниринг [1]. Хотя, учитывая вышесказанное, логичнее было бы говорить о психофизике или о чем-то в этом роде.

Таким образом, военный конфликт в психическом пространстве, как и захват контроля над психическим пространством в целом (*как стратегическая цель такого конфликта*) представляет собой вооруженный конфликт, протекающий в объективном пространстве. Но для управления им требуется особый инструментарий – психоинжиниринг и все, что с ним связано [1]. (*И в этом случае мы будем вести речь об особом типе вооруженного конфликта – конфликте на геоцентрическом театре военных действий* [1]).

При этом физико-математические основы психоинжиниринга точно такие же, как и у «физики»: модели волновых и квантовых процессов. Разница же между этими двумя областями знания – в базовом подходе к построению моделей. В «физике» энергия есть функ-

ция времени и положения в пространстве. А в физико-математических моделях, лежащих в основе психоинжиниринга, напротив, время есть функция энергии и положения в пространстве. В частности, это находит выражение в способности сложных психогенных объектов, изменяя свою внутреннюю активность, менять физические вероятности объективных процессов [4]. Что является основой для новых направлений оборонных НИОКР.

Однако прежде чем начинать обсуждение основ физико-математических моделей абстрактного сознания (т.е. сознания безотносительно к его носителю), нужно ввести условия предельного перехода между физическим и психическим пространством и обсудить наиболее значимые следствия от введения этого перехода в практику управления военным и военно-политическим конфликтом. Этому и посвящена настоящая работа.

1. Динамическая модель позиционного осознания

Начало принципиально новой гонки за глобальное лидерство, основанной на захвате контроля над психическим пространством планеты, тесно связано с переходом в военном и государственном управлении к Доктрине геоцентрического ТВД [12-15].

В работах [7-9] было показано, что при переходе к доктрине геоцентрического ТВД необходимо на новой научно-технологической базе решить одну из трех ключевых задач метрологического обеспечения боевого планирования и управления: *создать новую технологию генерации «нуля» – универсальной точки отсчета*. Без создания такой технологии управление в условиях конфликта на геоцентрическом ТВД (с его сверхкритической сложностью и неопределенностью из-за необходимости действий в множественных психических средах) становится невозможным.

Для решения этой задачи в работе [7] был предложен новый тип математических моделей осознания и принятия решений, названный «динамическая модель позиционного осознания», описывающая математический формализм осознания бинарного конфликта, развивающегося во времени.

Необходимость введения совершенно нового класса математических моделей осознания (рефлексии) было обусловлено тем, что теория рефлексивных игр, разработанная В. Лефевром в рамках создания им технической кибернетики второго рода (теории управления системами с самоосознанием), оперировала с моделями *единичного акта* осознания и принятия решения. Что не позволяло поставить задачу моделирования осознания,

развивающегося во времени [7], и было непреодолимым препятствием для решения проблемы создания физико-математических моделей, описывающих связи субъективных образов и квантово-волновых процессов реального мира, откликом на которые являются эти образы.

Для преодоления указанного ограничения модель Лефевра было предложено отказаться от использования так называемого рефлексивного многочлена

$$\Omega = T + Tx + (T + Tx)y$$

и полностью перейти на модель позиционного осознания, ранее введенную в рассмотрение Лефевром, но не получившую в его работах математического развития. Причем была предложена и новая форма записи оператора позиционного осознания [7]

$$T_y = T_y \oplus (T_x + Tx)y,$$

где T_y – субъективный образ ситуации на ТВД, основанный на игнорировании наличия осознания и рефлексивных способностей у объектов, составляющих основу этого образа;

T_y – субъективный образ самого себя в сознании командующего армией Y (более точно было бы говорить об образе того, как командующий осознает свое мышление и то, как функционирует вверенная ему армия как человеческая система, частью которой он сам является);

$(T_x + Tx)y$ – субъективный образ, отражающий выявленные замыслы противника;

символ \oplus обозначает оператор позиционного осознания.

Дальнейшие исследования позволили создать исковую динамическую модель позиционного осознания [7], которая объединяет две системы субъективных образов (см. таблицу). Именно она и послужила основой для введения точного математического определения условий предельного перехода, разделяющего физическое и психическое пространства.

Соответствие обозначений субъективных образов, используемых в динамической модели осознания конфликта, развивающихся во времени

Статические образы	Динамические образы	Содержание образов
T_y	$T_y(t)$	Диспозиция на ТВД
T_y	$T_y(t)$	Образ собственной армии (армии Y) как неидеальной системы
$\omega = (T_x + Tx)y$	$\omega(t)$	Замысел противника
Ω_y	$\Omega_y(t)$	Образ ситуации на ТВД
H_y	$H_y(t)$	Образ действий собственной армии (армии Y)

Итак, предположим, что в бинарном конфликте столкнулись армия X и армия Y. Динамическая модель позиционного осознания конфликта двух армий, развивающегося во времени, в работе [7] была предложена не в общем виде, а в пошаговой форме записи. При этом шаг модели был принят равным τ_i – характеристическому времени релаксации сознания (т.е. времени формирования субъективного образа).

В результате трехшаговая модель для $t=0$, τ_1 , $(\tau_1 + \tau_2)$, рассмотренная с позиции армии Y, имеет следующий вид.

Шаг 1. $t=0$ (субъективных образов еще нет).

1. Статические образы ситуационного реагирования

$$\begin{cases} T_y|_0 = 0; \\ Ty|_0 = 0; \\ \omega|_0 = 0; \\ \Omega_y|_0 = 0; \\ H_y|_0 = 0. \end{cases} \quad (1)$$

2. Динамические образы

$$\begin{cases} T_y(0) = 0; \\ Ty(0) = 0; \\ \omega(0) = 0; \\ \Omega_y(0) = 0; \\ H_y(0) = 0. \end{cases} \quad (2)$$

Шаг 2. $t = \tau_1$.

1. Статические образы ситуационного реагирования

$$\begin{cases} T_y|\tau_1 \oplus Ty|\tau_1 \rightarrow (T_x + Tx)y|\tau_1 = \omega|\tau_1; \\ T_y|\tau_1 \oplus \omega|\tau_1 \rightarrow \Omega_y|\tau_1; \\ \Omega_y|\tau_1 \oplus Ty|\tau_1 \rightarrow H_y|\tau_1. \end{cases} \quad (3)$$

2. Переход от статических к динамическим образам на данном шаге выражен системой тождеств

$$\begin{cases} T_y|\tau_1 = T_y(\tau_1); \\ Ty|\tau_1 = Ty(\tau_1). \end{cases} \quad (4)$$

3. Динамические образы

$$\begin{cases} T_y|\tau_1 \oplus A|\tau_1 \rightarrow \omega|\tau_1; \\ T_y|\tau_1 \oplus \omega|\tau_1 \rightarrow \Omega_y|\tau_1; \\ \Omega_y|\tau_1 \oplus Ty|\tau_1 \rightarrow H_y|\tau_1. \end{cases} \quad (5)$$

На этом шаге была введена «заимствованная позиция» $A|\tau_1$, без которой динамический образ $\omega(\tau_1)$ оказывался тождественным статическому образу $\omega|\tau_1$.

Шаг 3. $t=(\tau_1 + \tau_2)$

1. Статические образы ситуационного реагирования

$$\begin{cases} T_y|\tau_1 + \tau_2 \oplus Ty|\tau_1 + \tau_2 \rightarrow \omega|\tau_1 + \tau_2; \\ T_y|\tau_1 + \tau_2 \oplus \omega|\tau_1 + \tau_2 \rightarrow \Omega_y|\tau_1 + \tau_2; \\ \Omega_y|\tau_1 + \tau_2 \oplus Ty|\tau_1 + \tau_2 \rightarrow H_y|\tau_1 + \tau_2. \end{cases} \quad (6)$$

2. Переход от статических образов к динамическим выражается следующим образом:

$$\begin{cases} T_y|\tau_1 + \tau_2 \oplus \omega|\tau_1 = T_y(\tau_1 + \tau_2); \\ Ty|\tau_1 + \tau_2 \oplus \omega|\tau_1 = Ty(\tau_1 + \tau_2). \end{cases} \quad (7)$$

3. Динамические образы

$$\begin{cases} T_y(\tau_1 + \tau_2) \oplus A|\tau_1 + \tau_2 \rightarrow \omega(\tau_1 + \tau_2); \\ T_y(\tau_1 + \tau_2) \oplus \omega(\tau_1 + \tau_2) \rightarrow \Omega_y(\tau_1 + \tau_2); \\ \Omega_y(\tau_1 + \tau_2) \oplus Ty(\tau_1 + \tau_2) \rightarrow H_y(\tau_1 + \tau_2). \end{cases} \quad (8)$$

В результате удалось конкретизировать задачу создания метрологической системы боевого планирования и управления конфликтом на геоцентрическом ТВД – *разработки новой технологии генерации «нуля», т.е. универсальной точки отсчета.*

$A|\Sigma\tau_n$ есть поток субъективных образов действительности, внешних по отношению к армии Y, к которому привязывается осознание конфликта, развивающегося во времени, и, как следствие, вся система боевого планирования и управления. При этом при переходе к доктрине геоцентрического ТВД необходимо создать совершенно новую технологию генерации потока $A|\Sigma\tau_n$, который исходит не от некой «главной» организации или «ведущей» группы лиц, действующих в общественной среде и имеющих собственные цели и образ будущего, предлагаемый обществу, а от субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей. То есть абсолютно независимого по отношению ко всем участникам конфликта, и в этом смысле совершенно объективного.

Поток $A|\Sigma\tau_n$, рассматриваемый в указанном ключе, получил название «поток интерпретаций «нулевой точки» [7]. Развитие данной темы, представленное в работах [8] и [9], касалось создания математической модели сложной психогенной системы, позволяющей реализовать на практике генерацию потока $A|\Sigma\tau_n$. Однако в данном случае нас интересуют некоторые дополнительные аспекты этой проблемы, оставшиеся по ряду причин не освещенными в публикациях [7–9].

2. Уравнения смерти и некоторые следствия из их введения

В первую очередь, следует обсудить последствия введения так называемых нулевых тождеств [9], которые стали ключом к решению проблемы генерации потока интерпретаций «нулевой точки».

Переходя к самой общей форме записи операции позиционного осознания, являющейся основой всей динамической модели, т. е. полностью отвлекаясь от содержания субъективных образов (табл. 1), получим

$$A \oplus B \rightarrow C. \quad (9)$$

Нулевое тождество возникает, если один из образов в левой части уравнения равен и тождественен нулю или второму образу. Например, $B = A$. В этом случае операция позиционного осознания становится невозможной, так как исчезнет основание для сведения двух *различных* образов, и пропадет возможность проведения итерационного интеллектуального конструирования конфигурирующего C . Математически это выражается как $C=0$. В результате уравнение (9) приходится к виду

$$A \oplus A \rightarrow 0 \quad (10)$$

Это и есть нулевое тождество.

Всего в работе [9] было предложено четыре различных варианта нулевых тождеств

$$A \Big|_{A \rightarrow B} \oplus B \rightarrow 0; \quad (11)$$

$$A \Big|_{A \rightarrow 0} \oplus B \rightarrow 0; \quad (12)$$

$$A \oplus B \Big|_{B \rightarrow 0} \rightarrow 0; \quad (13)$$

$$A \oplus B \Big|_{B \rightarrow A} \rightarrow 0. \quad (14)$$

Четыре варианта нулевых тождеств описывают четыре различных условия прекращения функционирования сознания в смысле разрушения его основополагающей способности создавать субъективные образы и оперировать с ними. Эти же четыре уравнения описывают четыре различных варианта определения нуля, т.е. *начальной точки отсчета количественной шкалы психических свойств сознания* [9].

Иными словами, нулевая точка шкалы психических свойств и есть точка предельного перехода, в которой происходит переход от психического пространства к пространству физическому. А уравнения (11) – (14) есть математические условия этого перехода.

В точке, где выполняется хотя бы одно из нулевых тождеств, сознание исчезает (то есть прекращается создание субъективных образов). И для моделирования поведения системы необходимым и достаточным становится аппарат физики. Исследовательский и конструкторско-технологический аппарат психоинжиниринга, напротив, не применим.

Следствие 1. В работе [9] было подчеркнуто, что уравнения (11) – (14) математически точно определяют условия наступления психогенной смерти, т.е. физической смерти субъекта, возникающей в результате запредельного психологического шока. И это было деликатно определено как математическая теория психогенной травмы.

Однако, если принять во внимание основной принцип психоинжиниринга, согласно которому созна-

ние человека является лишь одним из многих типов сознаний, то неизбежно возникает следующий крайне важный вывод: уравнения нулевых тождеств есть универсальные уравнения смерти вообще. Что не должно вызывать непонимания, так как смерть в конечном итоге и есть прекращение и последующее невозобновление (например, в результате реанимационных мероприятий) психической активности субъекта.

Таким образом, говоря об уравнениях (11) – (14), правильнее было бы вести речь о базовых уравнениях не теории психогенной травмы, как в работе [9], а математической теории смерти. Во-первых, эта формулировка содержательно более правильная и полная. А во-вторых, она позволяет избежать ошибочных аллюзий, сразу настраивая исследователя и практиков на установление верных границ применения новых технологических знаний.

Следствие 2. Второе важнейшее следствие из введения уравнений смерти (11) – (14) состоит в возможности дать точное определение того, что такое жизнь.

Вводя определение жизни от противного по отношению к смерти, мы приходим к следующему определению: *любая открытая нелокальная система является живой в том и только в том случае, если она обладает психической активностью.*

Это значит, что ее телеологическое (целенаправленное) поведение может быть описано системой уравнений (1) – (8), но при этом для нее не выполняется ни одно из уравнений смерти (11) – (14).

Четкие и однозначные определения состояний «смерть» и «жизнь» определяюще важны для проектирования систем количественного управления вооруженным конфликтом, в котором применяется летальное и нелетальное оружие, и в котором, соответственно, необходимо эффективно планировать и измерять летальные и нелетальные потери, в том числе возникающие вследствие информационных и психологических воздействий.

Помимо этого, все вышесказанное является критически значимым, если речь идет о вооруженной борьбе в психическом пространстве. Например, при применении сил и средств поражения или защиты объектов психической структуры [1]. В этом случае все измерения числа и интенсивности травм, а также количества смертей среди гражданского населения и военного персонала в обязательном порядке должны «отсчитываться» от психической причины смерти или травмы, а не от физической, как в конфликте, ведущемся в физическом пространстве.

Разумеется, приведенные выше определения смерти и жизни не являются универсальными. В медици-

не, юриспруденции или биологии будут оставаться свои определения. Но для управления конфликтом на геоцентрическом ТВД или, в более общем случае, для борьбы за контроль над психическим пространством предложенные выше определения смерти и жизни являются основополагающими.

Следствие 3. В работе [9] четыре уравнения смерти были разделены на две части, каждая из которых представляет свой особый механизм смерти субъекта.

Первая часть системы уравнений смерти – уравнения (11) и (12) – была названа «сенсорное голодание» и выражала математические условия смерти, возникающей вследствие полного прекращения потока данных от органов чувств.

Вторая часть – уравнения (13) и (14) – соответствовала другому механизму смерти, названному «стирание личности». В основе своей этот механизм характеризуется полным разрушением психоэмоциональной и интеллектуальной значимости отдельных событий или целых цепей событий прошлого. Как следствие, события прошлого становятся равнозначными или равно не значимыми для субъекта и перестают быть эмоциональными и интеллектуальными маркерами для построения субъективных образов текущих событий [9].

Итак, уравнения смерти двух вариантов сенсорного голодания

$$A|_{A \rightarrow B} \oplus B \rightarrow 0;$$

$$A|_{A \rightarrow 0} \oplus B \rightarrow 0.$$

Уравнения смерти двух вариантов «стирания личности»:

$$A \oplus B|_{B \rightarrow 0} \rightarrow 0;$$

$$A \oplus B|_{B \rightarrow A} \rightarrow 0.$$

Фактически речь идет о математических моделях двух фундаментальных механизмов смерти субъекта. Подобное утверждение может показаться не соответствующим известным представлениям о многочисленности причин смерти. Но лишь на первый взгляд.

Оба названных механизма носят именно фундаментальный характер. Для того чтобы понять истоки такого заявления, необходимо обратиться к философии науки.

Механизм смерти, названный «сенсорное голодание», *de facto* выражает прекращение поступления основного «строительного материала», из которого создаются субъективные образы действительности, – данных органов чувств.

Второй механизм – «стирание личности» – выра-

жает разрушение источника потока форм, «по образу и подобию» которых сознание создает субъективные образы. Иными словами, стирание личности разрушает «библиотеку» топологических структур субъективных образов прошлого, хранящихся в памяти субъекта, на основе которых сознание создает образы текущих событий.

Таким образом, «сенсорное голодание» и «стирание личности», представленные в работе [9] как два частных случая психологической травмы, ведущих в развитом варианте к психогенной смерти, теперь предстают в совершенно ином свете: как два механизма смерти, соответствующие разрушению двух фундаментальных атрибутов объекта – содержания и формы. И в этом смысле оба механизма смерти также носят фундаментальный характер.

Следствие 4. После того, как четыре уравнения смерти были разделены на две группы, соответствующие двум фундаментальным механизмам смерти, обе эти группы уравнений были по очереди приложены в динамической модели позиционного осознания [9]. В результате возникло две модели умирания, одна из которых стала основой математической модели «Сказочника» – субъекта-посредника, необходимого для создания технологии генерации потока интерпретаций «нулевой точки» [7-9].

Однако следует подчеркнуть, что полученные в работе [9] результаты далеко не полные. Уравнения смерти были приложены не ко всем уравнениям динамической модели позиционного осознания, а только к первому из них, входящему в систему уравнений (3)

$$T_y|_{\tau_1} \oplus T_x|_{\tau_1} \oplus \rightarrow (T_x + T_x)|_{\tau_1}.$$

В работе [9] это уравнение было преобразовано к более общему виду вследствие отвлечения от содержательной стороны субъективных образов

$$A(\text{obj}) \oplus B(\text{self}) \rightarrow C(\text{tow}), \quad (15)$$

где $A(\text{obj})$ – исходный субъективный образ внешнего по отношению к сознающему субъекту живого или неживого объекта или другого субъекта (человека);

$B(\text{self})$ – субъективный образ самого себя сознающего субъекта;

$C(\text{tow})$ – конфигурактор, итоговый субъективный образ, выражающий отношение сознающего субъекта к осознаваемому им объекту или другому субъекту.

И далее уже к выражению (15) были применены уравнения смерти.

Между тем уравнения смерти имеют гораздо большее число возможных приложений к динамической модели позиционного осознания. Во-первых, уравнения смерти были приложены только к первому уравнению динамической модели осознания. В то время как в модели их пять.

Во-вторых, пять уравнений модели позиционного осознания разворачиваются в пошаговую динамическую модель осознания процесса, развивающегося во времени. При этом субъективные образы, возникающие на каждом шаге, могут создавать сложную систему аббераций (интерференций) образов, возникших на различных шагах осознания, создавая гораздо более сложную картину смерти, чем та, которая была рассмотрена ранее.

В-третьих, сознание человека имеет много слоев [4], а также характеризуется наличием разрешенной и запрещенной зон рефлексии [2], что еще более усложняет полную математическую теорию смерти, создавая сложные интерференционные эффекты наложения условий смерти, возникших в разных слоях и на различных шагах осознания.

Поэтому представленные в работе [9] две математические модели (психогенной) смерти служили лишь узкой и сугубо практической цели проектирования технологии генерации потока интерпретаций «нулевой точки». Но, будучи рассмотренными в свете вышеназванных разъяснений, они являются прекрасной иллюстрацией потенциала дальнейших исследований и разработок в области теории смерти.

Подводя итог, следует сказать, что сегодня созданы лишь основы математической теории смерти. Но даже это позволило сконструировать сложную психогенную систему генерации потока «нулевой точки», получившую название «Сказочник» [7–9]. Что, в свою очередь, стало экспериментальным доказательством истинности теории смерти и ее операционной ценности для практики управления конфликтом.

3. Устойчивые скомпенсированные предсмертные состояния

Одним из самых удивительных открытий, сделанных в процессе разработки основ математической теории смерти и имеющих высокую операционную ценность, является введение и практику моделирования сознательной деятельности и управления конфликтом так называемых устойчивых скомпенсированных предсмертных состояний.

Сложившаяся социально-психологическая культура нашего общества рассматривает смерть как абсолютное зло, необратимое событие. При этом принято считать, что существует и некое нормальное состояние индивида («здоровье»).

Нормальное состояние здорового индивида традиционно определяется как статистическая норма. На ранних этапах развития общества эта норма существова-

ла в виде общественного мнения об отличии или схожести поведения человека нормам, принятым в общине. На более позднем этапе норма формируется на базе представлений о здоровье как о состоянии отсутствия признаков критически значимых заболеваний.

При этом норма здоровья может быть представлена в виде условной «полосы здоровья», в рамках которой колебания психической/социальной активности индивида признаются соответствующими норме. А смерть всегда представляла как условная «точка», краткое событие, мгновенно удаляющее индивида из жизни общества (рис. 1).

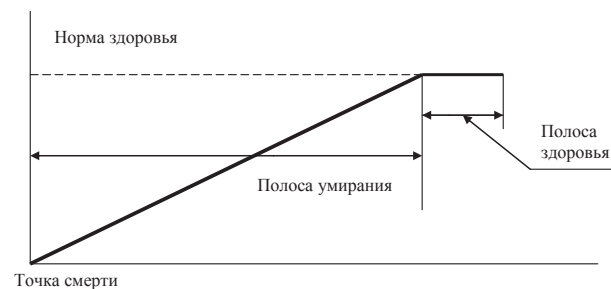

Рис. 1. Условная схема традиционных представлений отношений здоровья и смерти

Полоса промежуточных состояний между здоровьем и смертью в рамках таких представлений выглядит как «область болезней» («полоса умирания»), которые, если их не лечить, неизбежно ведут к смерти. Причем нахождение в этой полосе неизбежно выражается в падении качества жизни, работоспособности, социальной ценности и пр. (рис. 1): чем ближе к смерти, тем значительнее уровень этого падения. Поэтому все состояния в пределах «полосы умирания» рассматриваются только как патологические, ведущие по мере своего развития к смерти (как абсолютному злу).

Как следствие, принято считать, что субъекта нужно как можно скорее вывести из этой полосы промежуточных состояний, иначе он будет «соскальзывать» все дальше к смерти, последовательно теряя положительные преимущества здоровья и состояния полноценного члена общества.

Таким образом, «полоса умирания» превратилась в своего рода управленческое табу. Пребывание в ее рамках нормального индивида недопустимо, а управление организацией в пределах этой полосы не рассматривалось в принципе. Иными словами, «полоса умирания» традиционно представляла собой некую запрещенную, «слепую область».

Введение уравнений смерти открыло «полосу умирания» для решения задач практического управления конфликтом. Что позволило добиться, на первый взгляд, шокирующих результатов («Проект 402», [9]). Но этих ре-

зультатов удалось добиться лишь потому, что традиционная наука об управлении и общественная психология никогда не использовали эту полосу для достижения решающих преимуществ в военном или политическом конфликте. Это хорошая иллюстрация того, как именно психоинжиниринг создает радикальные прорывы в области боевого планирования и управления.

Рассмотрим этот вопрос более подробно на примере теории «Сказочника» [9].

В основе математической теории «Сказочника» лежит второй механизм смерти: «стирание личности». При этом в основе «стирания личности» лежит сложная психотехнология, называемая «пересмотр», практикуемая индейскими шаманами Мексики [16, 17].

В процессе «пересмотра» происходит постепенная потеря психоэмоциональной значимости отдельных событий или целых цепей событий прошлого. Все они становятся равнозначными или равно незначимыми для субъекта. Иными словами, события прошлого теряют все эмоциональные акценты, перестают быть эмоциональными и интеллектуальными маркерами для осознания текущих событий.

С математической точки зрения это означает, что по мере вспоминания разрушается способность сознания оперировать субъективными образами самого себя $V(\text{self})$ для решения задачи позиционного осознания (15)

$$A(\text{obj}) \oplus V(\text{self}) \rightarrow C(\text{tow}).$$

Математически это выражается как $V(\text{self}) \rightarrow 0$. Что, в свою очередь, порождает первую стадию психогенного шока от стирания личности

$$\begin{cases} A(\text{obj})|_{\text{внеш}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow A(\text{obj}); \\ A(\text{obj}) \oplus V(\text{self})|_{V(\text{self}) \rightarrow 0} \rightarrow 0. \end{cases} \quad (16)$$

Иными словами, начинает выполняться нулевое тождество (13).

Однако как только реализуется условие (16), сознание субъекта вырабатывает компенсаторную реакцию, предотвращающую наступление психогенной смерти. Ее существо состоит в усложнении механизма формирования субъективного образа.

Теперь вместо $V(\text{self})$ формируется компенсированный образ $V(\text{self})|_{\text{комп}}$, возникающий как результат решения задачи позиционного осознания

$$A_x \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow V(\text{self})|_{\text{комп}} \quad (17)$$

Этот компенсаторный механизм лучше всего называть «втягивание образа», поскольку вместо образа $A(\text{obj})|_{\text{внеш}}$ в уравнении (17) используется совершенно новый, так называемый «втянутый» образ A_x .

Образ A_x «втягивается» из потока данных органов

чувств, поступающих от объективной окружающей действительности. Стремясь предотвратить развитие шока до психогенной смерти (16), сознание формирует компенсаторную реакцию (17), предпринимая экстраординарные усилия для поиска в окружающей действительности источника нового, «втянутого» образа. Для этого оно стремится «расшифровать» признаки активности какого-либо дополнительного (скрытого) субъекта, проявляющиеся в аномалиях окружающей действительности (диспозиции на ТВД), которые в обычной ситуации игнорируются.

Еще раз подчеркнем, что объективным источником образа A_x является присутствие активности *реально скрытого субъекта*, воздействующего на диспозицию (окружающую действительность), признаки чего в обычной ситуации либо игнорируются, либо рассматриваются как случайные аномалии.

Суммируя вышесказанное, получим

$$A_x = A(\text{obj})|_{\text{чужой}} \quad (18)$$

В результате уравнение (17) преобразуется к виду

$$A(\text{obj})|_{\text{чужой}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow V(\text{self})|_{\text{комп}}, \quad (19)$$

разрушая условия (16).

Однако при длительном пребывании в скомпенсированном состоянии (17) может произойти стирание границы между воображаемым и действительным, возникнуть такой момент, когда реализуется тождество

$$A(\text{obj})|_{\text{чужой}} = A(\text{obj})|_{\text{внутр}}, \quad (20)$$

Тогда

$$\begin{cases} A(\text{obj})|_{\text{чужой}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow V(\text{self})|_{\text{комп}}; \\ A(\text{obj})|_{\text{чужой}} = A(\text{obj})|_{\text{внутр}}; \end{cases} \quad (21)$$

$$A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow V(\text{self})|_{\text{комп}} = 0.$$

Иными словами, стирание личности перестает компенсироваться «втягиванием образа», и психогенный шок из первой стадии (16) переходит во вторую, терминальную стадию (21), реализуя нулевое тождество (14).

Таким образом, существо используемого шаманами волевого контроля состояний, вызванных стиранием личности, предотвращающего развитие психогенного шока до терминальной стадии, выражается как

$$A(\text{obj})|_{\text{чужой}} \neq A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \quad (22)$$

Это означает, что шаман ни в коем случае не должен допустить замещения «втянутого» образа $A(\text{obj})|_{\text{чужой}}$ субъективным откликом $A(\text{obj})|_{\text{внутр}}$, порождаемым его сознанием. В шаманизме это называется «сохранить предельную трезвость».

И далее в работе [9] делается важный вывод: *способность перейти к устойчиво стабильной компенсаторной реакции (19) – необходимое условие возникновения «Сказочника»*. Или, говоря в терминах, предложен-

ных выше, «Сказочник» возникает в результате создания устойчивого скомпенсированного предсмертного состояния (19).

Таким образом, опыт математического моделирования и конструирования сложной психогенной системы «Сказочник», на основе которой была реализована технология генерации потока интерпретаций «нулевой точки» $A| \Sigma \tau_n$ [7-9], показывает, что описанное выше (принятое в обществе) представление о «полосе умирания» глубоко ошибочно.

«Полоса умирания» содержит области устойчивых скомпенсированных предсмертных состояний (рис. 2), в которых субъект может находиться длительное время, не теряя, а напротив, резко усиливая свои психические способности без ущерба для физического здоровья (состояние А). Именно такое состояния реализовано в «Сказочнике».

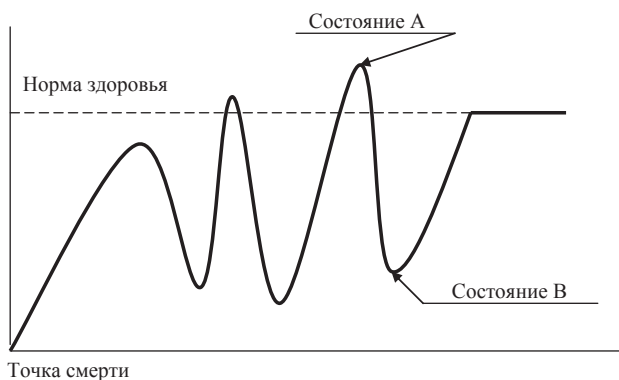

Рис. 2. Условная схема «полосы умирания» в свете создания основ математической теории смерти

На рис. 2 выделены два различных типа устойчивых скомпенсированных предсмертных состояний. Состояние А характеризуется более высоким энергетическим потенциалом субъекта и, как следствие, большей психической и биологической активностью по сравнению с уровнем нормы здоровья, существующим в социуме. Состояние В, напротив, имеет более низкий энергетический потенциал и характеризуется низким уровнем психической и биологической активности, чем уровень нормы здоровья.

В то же время в «полосе умирания» имеются устойчивые скомпенсированные предсмертные состояния, характеризующиеся низким уровнем психической (и как следствие биологической) активности по отношению к условному уровню «норма здоровья», которые могут быть определены как патологические (состояние В). Но и они также являются устойчивыми, то есть не ведут в неминутному «сползанию» к смерти.

Успешное проведение «Проекта 402» предоста-

вило необходимые экспериментальные доказательства того, что субъект может длительное время (более 3 лет) находиться в устойчивом скомпенсированном предсмертном состоянии, не нанося вреда своему физическому и психическому здоровью [9].

Таким образом, создание развитой математической теории смерти открывает широкие возможности для практического управления и социального конструирования в области, которая до сих пор в силу указанных выше социально-психологических причин считалась запретной – в «полосе умирания».

Это крайне важно для решения задач постиндустриального военного строительства и боевого планирования и управления в условиях конфликта на геоцентрическом ТВД, в том числе для борьбы за контроль над психическим пространством (*sic!*). В частности, в «складках» (на хребтах и впадинах) «полосы умирания» могут располагаться так называемые внесистемные операционные центры, позволяющие вести эффективное управление конфликтом в условиях абсолютного информационного доминирования со стороны противника [3]. Причем термин «располагаться» в данном случае характеризует не местоположение в физическом пространстве, а положение в психическом пространстве – на «складке» «полосы умирания».

4. Предсмертные состояния и безыформационная криптология

Для освещения еще одного важного аспекта устойчивых скомпенсированных предсмертных состояний нужно обратиться к математической модели «Сказочника» – сознания посредника как основы технологии генерации потока интерпретаций «нулевой точки» [7-9].

Итак, математические условия возникновения устойчивого скомпенсированного предсмертного состояния, вызванного «стиранием личности» и описываемого уравнениями (16)-(19), при наложении на динамическую модель позиционного осознания приводят к модели «Сказочника» (23)

$$\begin{cases} A(obj) |_{\text{внеш}} \oplus A(obj) |_{\text{внутр}} \rightarrow A(obj); \\ A(obj)^{\text{пр}} |_{\text{внутр}} \oplus A(obj) |_{\text{внутр}} \rightarrow B(\text{self})^{\text{комп}}, \\ A(obj) \oplus B(\text{self})^{\text{комп}} \rightarrow C(\text{tow}); \\ A(obj) \oplus C(\text{tow}) \rightarrow \Omega; \\ \Omega \oplus B(\text{self})^{\text{комп}} \rightarrow H; \\ A(obj)^{\text{пр}} |_{\text{внутр}} \neq A(obj) |_{\text{внутр}}. \end{cases} \quad (23)$$

Если теперь сравнить систему уравнений (23) с динамической моделью позиционного осознания (1)–(8), то станет очевидно, что в устойчивом скомпенси-

рованном предсмертном состоянии, возникающем на «складках» «полосы умирания», структура сознания существенно отличается от структуры сознания, находящегося в состоянии, соответствующем уровню «норма здоровья» (рис. 2). (При этом под структурой сознания понимается система субъективных образов, с которыми оперирует сознание субъекта, отражающего объективную реальность, развивающуюся во времени.) Отсюда следует важный вывод, касающийся принципов безыформационной криптологии [18].

Внесистемные операционные центры, располагающиеся в «складках» «полосы умирания», основываются на использовании устойчивых скомпенсированных

5. Принципиальная схема аналогового суперкомпьютера

В работе [9] на основе концепции полосы осознания [8] была представлена схема технологии генерации потока $A|\Sigma\tau_n$, реализуемой на базе сложной психогенной системы, состоящей из трех взаимодействующих между собой сознаний с существенно различными свойствами (рис. 3):

- 1) сознания командующего армией Y (Субъект (B-A));
- 2) сознания субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей («медленного» сознания или «призрачного» Субъекта (G-J)) [3, 4];
- 3) сознания субъекта-посредника (E-F) или «Сказочника».

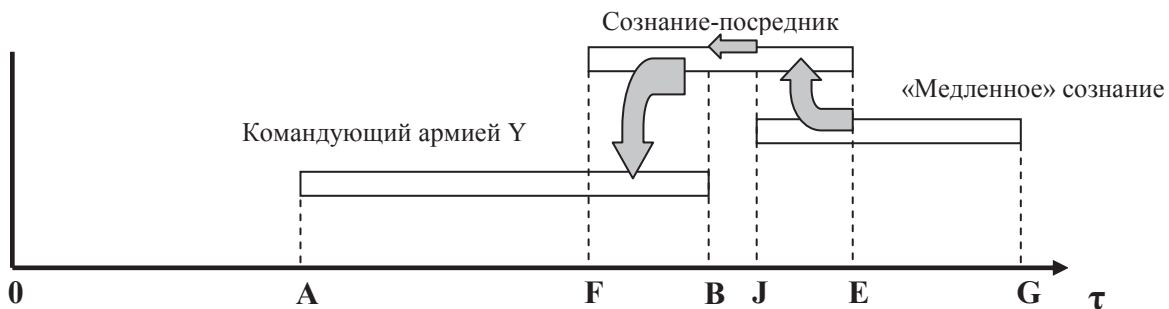

Рис. 3. . Модель трехсубъектной психогенной системы, реализующей генерацию потока интерпретаций «нулевой точки» $A|\Sigma\tau_n$, идущего от субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей. Стрелкой \Rightarrow показана условная траектория передачи субъективных образов от «медленного» сознания «призрачного» субъекта к командующему армией Y. (Источник: [9])

предсмертных состояний. Эти состояния, в свою очередь, связаны с радикальными изменениями структур сознания, то есть базируются на потоках субъективных образов, существенно отличных от субъективных образов сознаний, соответствующих «норме здоровья».

В результате в таком опцентре формируются потоки субъективных образов, используемые для целей боевого планирования и управления [7–9], которые в случае перехвата не могут быть правильно интерпретированы противником. Как следствие, противник не сможет выстроить эффективное противодействие активности подобного центра [3].

Таким образом, рассмотренный пример является хорошей иллюстрацией реализации новых принципов стойкого засекречивания, описанных в работе [19]. Вне-системный операционный центр позволяет выстроить эффективное сопротивление с противником, обладающим информационным доминированием: противник просто не сможет интерпретировать донесения разведки об активности подобного центра; они останутся *несистематизируемым* набором разрозненных разведанных, не имеющих операционной ценности.

Вместе с тем в работе [1] указывалось, что основным объектом психической инфраструктуры, на который нацелены все силы и средства поражения и защиты в конфликте, протекающем в психическом пространстве, являются интерфейсы сознание/сознание. Таким образом, схему, представленную на рис. 3, необходимо преобразовать к новому виду (рис. 4).

Рис. 4. Модель трехсубъектной психогенной системы, реализующей генерацию потока интерпретаций «нулевой точки» $A|\Sigma\tau_n$, преобразованная к виду, соответствующему требованиям конструирования объектов психической инфраструктуры: J-G соответствует «медленному» сознанию на схеме, представленной на рис. 3; F-E соответствует сознанию-посреднику «Сказочник»; A-B – сознанию командующего армией Y

Из рис. 4 видно, что математическая модель «Сказочника», которой были посвящены работы [7–9] и которая в конечном итоге выражается системой уравнений (23), соответствует лишь одному интерфейсу $I_{сказ}$, задающему условия взаимодействия «медленного» сознания (J-G) и сознания «Сказочника» (F-E). Математическая мо-

дель интерфейса I существенно отлична от $I_{\text{сказ}}$.

В свою очередь, «Сказочник» может быть представлен в виде сложной системы, состоящей из разнородных сознаний и интерфейсов сознание/сознание. Принципиальная схема «Сказочника» приведена на рис. 5.

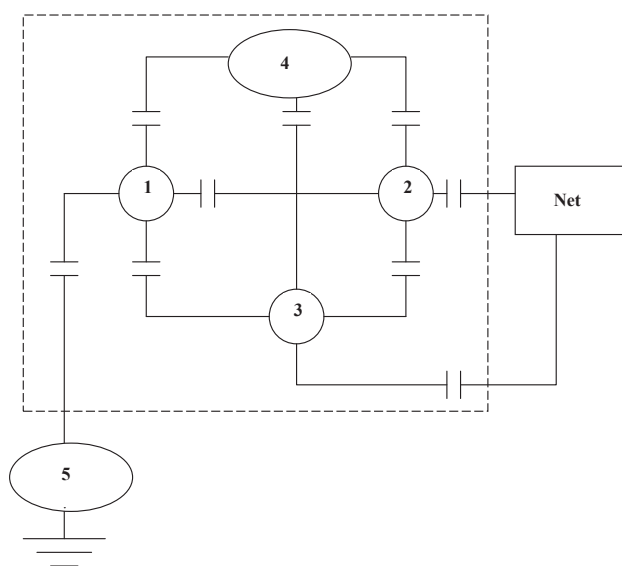

Рис. 5. Принципиальная схема «Сказочника», представленная в концепции интерфейсов сознание/сознание, т.е. как объект психической инфраструктуры:

1, 2 и 3 – индивидуальные сознания; 4 – коллективное обезличенное сознание; 5 – коллективное сознание

К ней требуются пояснения. Цифрами 1, 2 и 3 обозначены три индивидуальных сознания, находящиеся в устойчиво скомпенсированном предсмертном состоянии. Они формируют обособленное от социума коллективное обезличенное сознание 4, которое также находится в устойчивом скомпенсированном предсмертном состоянии.

Два индивидуальных сознания 2 и 3 через систему интерфейсов сознание/сознание интегрированы с открытым информационным пространством *Net*. Иными словами, для сознаний 2 и 3 посредством интерфейсов сознание/сознание заданы условия формирования того, что в традиционных инженерных науках называется интерфейс человек/программно-технический комплекс. Однако в данном случае в целях унификации технологии конструирования всей системы в целом используется понятие «интерфейс сознание/сознание». Что позволяет смоделировать взаимодействие человека и Сети, рассматривая его с позиции активности сознаний, а не с точки зрения свойств программно-аппаратного комплекса.

Индивидуальное сознание 1 играет особую роль. Через него происходит «заземление» «Сказочника» на коллективное сознание 5 крупной хорошо организованной производственной корпорации. Это необходимо для того,

чтобы поток «втянутых» образов $A|_x = A(\text{obj})|_{\text{нужной}}$ (уравнение (18)), поступающий от «медленного сознания (J-G), не стал абсолютно преобладающим и не «оторвал» «Сказочника» от реалий управления конфликтом, ведущимся командующим армией Y (A-B). Но в то же время не позволил бы и интересам/приоритетам командующего армией Y влиять на невовлеченность «Сказочника» [7-9].

Таким образом, «Сказочник», представленный в виде системы интерфейсов сознание/сознание, т.е. как объект психической инфраструктуры, является результатом интеграции индивидуальных и коллективных сознаний, а также сложного программно-технического комплекса с распределенными параметрами, в единую инженерную систему, связывающую «медленное» сознание территориальной популяции (J-G) (Проект «Глобальное сознание», [4]), «Сказочника» (F-E) как сознание-посредник, и сознание (A-B).

С этой точки зрения указанный комплекс представляет собой аналоговый суперкомпьютер, взаимодействие элементов которого основано на гармонических резонансах продольных волн [19-21]. При этом граничные условия для решения волновых уравнений задаются математическими моделями интерфейсов сознание/сознание, примером одного из которых служит модель «Сказочника» в виде системы уравнений (23).

Принцип действия аналогового суперкомпьютера следующий. Для успешной работы этого суперкомпьютера необходимо создать устойчивую связь между «медленным» сознанием территориальной популяции (J-G) и сознанием (A-B) Командующего армией Y. В рамках физической модели элементов этого суперкомпьютера как связанной системы из трех гармонических осцилляторов (рисунок 4) это означает, что нужно настроить гармоники сознания (A-B) в резонанс с частью гармоник сознания (J-G). Этой цели служит модуль осциллятора-преобразователя «Сказочник».

Таким образом, полная физико-математическая модель аналогового суперкомпьютера, интегрирующего живые сознания людей, коллективные сознания групп и территориальной популяции и программно-технический комплекс с распределенными параметрами, имеет 2 уровня моделей. Первый уровень – система частных случаев решения уравнений динамической модели позиционного осознания, т.е. система моделей интерфейсов сознание/сознание. Второй уровень – система частных случаев решения волновых уравнений для гармонических резонансов продольных волн, граничные условия для которых задаются решениями уравнений первого уровня.

Аналоговый суперкомпьютер, элементы принципиальной схемы которого представлены на рис. 4 и рис. 5, был реализован в «Проекте 402» [9]. Успешная эксплуатация этой технологии в течение более чем 3 лет доказала, что на ее основе можно создавать генерации управляющих сигналов для высокоэффективного управления в условиях сверхкритической неопределенности. Причем удалось также доказать, что эффективность и результативность работы суперкомпьютера не зависят от того, осознается ли он индивидуальными сознаниями, включенными в его структуру, или нет.

При этом в силу рассмотренных выше причин создание указанного аналогового суперкомпьютера полностью снимает проблему технологического отставания в информационной сфере. А также значительно снижает угрозы, возникающие в связи с отставанием в области традиционных конвенциональных и неконвенциональных вооружений, методов политического управления и разведки (но не контрразведки – *sic!*).

6. Заключение

Говоря о научно-технологическом обеспечении гонки за лидерство в психическом пространстве, следует в первую очередь разделять свойства самого психического пространства и свойства объектов психического пространства. Лишь в отдельных случаях математические модели одного и другого совпадают. Это и есть те точки особенностей, о которых шла речь в начале данной статьи. Уникальной спецификой таких точек является возможность, изменяя состояния *объекта* психического пространства, находящегося в этой точке, *менять свойства всего пространства в целом*.

Одной из подобных точек особенностей является точка нуля психических свойств, являющаяся вместе с тем точкой предельного перехода от психического пространства к пространству физическому. Математические условия, описывающие эту точку, заданы четырьмя нулевыми тождествами (11)–(14). Причем, если мы говорим о свойствах психического пространства в этой точке, мы называем уравнения (11)–(14) нулевыми тождествами. А если ведем речь о свойствах психических объектов, то называем их уравнениями смерти. Следует и в дальнейшем обращать внимание на четкое разделение свойств пространства и свойств объектов, чтобы избежать опасной путаницы и ошибок.

Создание основ математической теории смерти открывает совершенно новую страницу в развитии средств вооруженной борьбы. До сих пор инструментарий управления поведением и информационных войн

не подразумевал возможностей прямого формирования терминальных эффектов. Теория смерти открывает такие возможности.

С этого момента технологии данного типа не смертельной борьбы трансформируются в основу целого семейства новых видов летального оружия, переводя гонку вооружений в качественно иную плоскость. А тезис о разработке средств поражения объектов психической инфраструктуры предстает в гораздо более мрачном и грозном контексте: как новый вид технологий уничтожений любых видов сознаний как основы любых форм жизни, в том числе и не биологической.

Наличие (в будущем) развитого математического аппарата и точное математическое определение смерти и жизни предоставляют широкие возможности для осуществления: (1) высокоточного прицеливания; (2) регулирования интенсивности от минимальной коррекции индивидуального поведения вплоть до массового летального эффекта; (3) маскирования основного воздействия на мишень. И причем это семейство вооружений действует за гранью известных на сегодня средств обнаружения и контроля, что делает его наиболее политически приемлемым средством ведения постиндустриальной войны.

Как показал опыт проведения «Проекта 402», группа субъектов, находящаяся в одном и том же устойчивом скомпенсированном предсмертном состоянии, формирует существенно обособленное от остального социума устойчивое коллективное сознание, представляющее психогенный зародыш нового социума со свойствами, значительно отличающимися от обычного социума, что открывает огромные возможности для практического конструирования новых, в том числе радикальных типов социальных организаций.

В работе [7] в состав полной динамической модели позиционного осознания входила операция расщепления образа

$$N_1 | \tau_1 \ominus N_2(\tau_1) \rightarrow \tau_1^*, \quad (24)$$

где τ_1^* – субъективный образ времени релаксации сознания, в течение которого сознание создает субъективный образ, т.е. τ_1^* – это субъективный образ объективной, физически измеримой характеристики сознания человека или коллективного сознания.

В работе [7] были использованы два определения τ_1^* как математического воплощения идеи американского антрополога К. Кастанеды [16]: «Время есть сущность внимания» и «Сознание есть сущность внимания». В последующих публикациях эта тема была полностью изъята из обсуждения. Между тем она крайне важна, поскольку позволяет представить математическую теорию смерти и

ее приложения как научно-технологическое воплощение математизации шаманизма мексиканских индейцев яки.

Более того, в работе [17] было указано, что форма шаманизма, описанная Кастанедой, непосредственно корреспондирует с китайским даосизмом, важнейшей частью философской и государственной культуры Китая, Японии и других стран. В частности, было прямо сказано, что «Дао» соответствует безличному сознанию, а «дэ» – сознанию индивидуальному. Что позволяет глубоко переосмыслить все западные представления и интерпретации даосизма и истории даосских кланов с более прагматичной и обоснованной позиции, сопоставив даосизм с формой индейского шаманизма, описанного группой Кастанеды.

Шаманизм индейцев Северной Америки является одной из важнейших основ самоидентификации и обучения сил специальных операций США. Даосизм служит основой мягких стилей у-шу, а также многих направлений политического и военного управления в Китае. Помимо этого, клан монахов ямабуси, японских последователей даосизма является традиционным источником наставлений и обучения воинов кланов ниндзюцу, от которых линии связей ведут к современным отрядам диверсантов и спецразведки японской армии. Но до сих пор шаманизм и даосизм не были воплощены в форме инженерного знания, не были переосмыслены в свете новейших научных знаний в области физики и математики.

Создание аналогового суперкомпьютера, кратко описанного выше и основанного на первом удачном опыте математизации шаманизма (и даосизма), переводит и шаманизм, и даосизм в качественно иное состояние, превращая их в источник новых форм и направлений прогресса инженерного проектирования и военной науки. И, соответственно, выводит на невиданную до сих пор высоту тайного и явного влияния группы в Китае, Японии и США, которые рассматривали и использовали две эти традиции как основу своей самоидентификации и политического/военного действия.

И, наконец, последнее замечание. В начале данной публикации было показано, что все многообразие как обладающих, так и не обладающих осознанием объектов

может быть исчерпывающе описано средствами физической науки. А их военные и гражданские приложения являются сферой инженерного проектирования.

Иными словами, психоинжиниринг (как и теория рефлексивных игр В. Лефевра) оперирует абсолютно иным понятийным аппаратом, чем гуманитарные науки – такие, как традиционная психология или психиатрия. В этом смысле нельзя сопоставлять представления о психике как о внутреннем мире сознающего субъекта, развиваемые психологией или психиатрией, с одной стороны, и теорией рефлексивных игр (технической кибернетикой второго рода) и психоинжинирингом (являющимся развитием подходов Лефевра на новый класс задач – динамические задачи позиционного осознания), с другой.

Разумеется, и гуманитарные науки о психологии и инженерно-технические направления, развивающие исследования психического пространства и осознания, в конечном итоге имеют общий объект исследований – сознательную деятельность. Но подходят к его изучению, используя абсолютно разные категориально-понятийные аппараты. Например, гуманитарные науки о психике в принципе не могут поставить задачу моделирования разумного магнитного плазмоида или космического субъекта как ступени эволюции магнитно-плазменного субъекта, в том время как Лефевру это успешно удалось [22].

Поэтому использовать традиционный гуманитарный термин «психика» применительно к теории рефлексивных игр или к психоинжинирингу мы считаем в корне неправильным. Это лишь вводит в заблуждение, создавая неверные аллюзии.

Лефевр активно пользуется термином «рефлексия», подразумевая под ним способность субъекта отражать на внутреннем планшете ситуацию на ТВД. А в психоинжиниринге используется понятие «осознание», отражающее способность абстрактного сознания (существующего безотносительно к носителю) создавать в системе взаимосвязанных внутренних планшетов динамические потоки субъективных образов, связанных с квантово-волновыми процессами объективного мира посредством физико-математических моделей гармонических резонансов продольных волн.

Литература

1. Денисов АА, Денисова ЕВ. Конструирование абстрактных сознаний. Часть 1. Модель конечного пользователя. // // «Информационные войны», № 1(25), 2013.
2. Денисов АА. Системы, превосходящие исследователя по совершенству. // IV международная конференция по проблемам управления: Сборник трудов. – М., Учреждение РАН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1356-1363.
3. Денисов АА. Мировой кризис и проблема новых кадров. // Материалы VIII Глобального стратегического форума. – Прогнозы и стратегии, № 01-02, 2008. С. 170-173.

4. Денисов АА, Денисова ЕВ. Постиндустриализм: проблемы и задачи новой кадровой политики. // «Экономические стратегии», № 3 (69), 2009. С. 64-71.
5. Денисов АА. «Узкое горло» стратегии NBIC-конвергенции. // «Экономические стратегии», № 7 (73), 2009. С. 140-145.
6. Денисов АА. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом. // «Государственная служба», № 2 (64), 2010. С. 67-70.
7. Денисов АА. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. // «Информационные войны», № 3 (19), 2011. С. 33-44.
8. Денисов АА. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД («Призрачные субъекты»). // «Информационные войны», № 4 (20), 2011. С. 2-11.
9. Денисов АА. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД (Математическая теория Сказочника). // «Информационные войны», № 1(21), 2012.
10. См, напр.: Статья «Пространство». // ru.wikipedia.org/wiki/Пространство.
11. Joseph F. Farrell. 2004.
12. Денисов АА. I. Подавление циклов Бойда: Опыт управления военными и политическими конфликтами 1999-2009 гг. // «Информационные войны», № 2 (14), 2010. С. 2-13.
13. Денисов АА, Денисова ЕВ. II. Подавление циклов Бойда: Новый принцип управления военными и политическими конфликтами. // «Информационные войны», № 3, 2010. С. 2-14.
14. Денисов АА, Денисова ЕВ. Переход к постиндустриализму и условия нового баланса сил в военной области. // «Информационные войны», № 3, 2010. С. 15-23.
15. Денисов АА, Денисова ЕВ. III. Подавление циклов Бойда: Полная схема управления постиндустриальным военным и политическим конфликтом. // «Информационные войны», № 4, 2010. С. 26-37.
16. К. Кастанеда. Огонь изнутри. В кн. «Второе кольцо силы. Дар орла. Огонь изнутри. Сила безмолвия». / Пер. с англ. // М, ООО ИД «София». 2004.
17. .Абеляр Т. Магический переход. Путь женицыны-воина. / Пер. с англ. // Киев, «София», М, ИД «Гелиос». 2003.
18. Денисов АА. Нетократия и рефлексия. Засекречивание в постиндустриальном обществе. // Рефлексивные процессы и управление, т. 7, № 1, 2007. С. 33-50.
19. Whittaker E.T. On the Partial Differential Equation of Mathematical Physics. // *Mathematischen Annalen*. Vol. 57, 1903. P. 333-354.
20. Whittaker E.T. On an Expression of the Electromagnetic Field due to Electrons by Means of two Scalar Potential Function. // *Proceedings of the London Mathematical Society*. Vol. 1, 1904. P. 367-372.
21. Waldyr A. Rodrigues, Jr. and Juan-Yn Lu. On the Existence of Undistorted Progressive Waves (UPWs) of Arbitrary Speed $0 \leq v \leq \infty$ in Nature. // *arXiv:ber-th/9606174*, Vol. 4, 16 Oct 1997. (PACS numbers: 41.10.Hv; 03.30.+p; 03.40.Kf).
22. В. Лефевр. Космический субъект. В кн. В. Лефевр. Рефлексия. // М, «Когито-центр», 2003. – С. 135-310.

Материал поступил в редакцию 12. 08. 2013 г.